

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

*Ю.В. АРУТЮНЯН***Россияне:
проблемы формирования
национально-гражданской
идентичности
в свете данных этносоциологии**

В такой этнически, конфессионально и культурологически гетерогенной стране, как Россия, вопросы межнациональной интеграции исключительно актуальны и значимы не столько с научной, сколько с практической точки зрения. От их решения, как справедливо отмечал Ю. Левада, в значительной мере "зависит перспектива российской государственности" [Левада, 2000, с. 434]. Поэтому естественно, что стимулирование этноинтегративных тенденций, ведущих к складыванию у нас гражданской нации, относится к числу задач первостепенной важности.

В российском общественно-политическом дискурсе пока нет консенсуса относительно существования в нашей стране общности указанного типа. С одной стороны, в лексикон системных политиков (маргиналы, естественно, в счет не идут) прочно вошли такие категории, как "российская государственная идентичность", или "россияне", а понятие "нация" используется не в узком этнокультурном смысле, но для обозначения гражданской общности. Но с другой стороны, когда речь заходит об "отождествлении индивида со своими согражданами", его "представлениях об этом сообществе, ответственности за судьбу страны и сопутствующих этому чувств", то есть об "осознании гражданами России своего единства" [Дробижева, 2008, с. 69], то картина выглядит неоднозначной. Самосознание россиян остается весьма противоречивым: проявляется слабость и "недостаточность интенсивности общегражданской идентичности, во многом все еще носящей формальный характер" [Горшков, 2008, с. 177]. В коллективном сознании населения нашей страны легко можно выделить как традиционалистские (этнонационалистические), так и модернизационные (интегративные) тренды.

Подобная двойственность, помимо многого другого, объясняется тем, что российская идентичность, определяющаяся принадлежностью к национально-государственной общности, имеет как формально-правовое, так и реальное наполнение. В первом случае речь обычно идет об общей для граждан Российской Федерации атрибуции, когда все они определяются как "россияне". Во втором случае имеется в виду внутренне осознанная принадлежность индивида к российской полиэтнической общности, то есть национально-государственное самосознание. Анализ особенностей его складывания – цель моего исследования.

В нашей весьма асимметричной Федерации есть немало проблемных регионов, где ярким индикатором уровня межэтнической конфликтности и очевидных недостатков качества жизни выступает интенсивность и направленность миграционной динамики их населения. Если подойти с этим критерием, скажем, к некоторым республикам Южного Федерального округа (особенно к Ингушетии, Чечне и Дагестану), то легко понять, почему оттуда шел и идет массовый отток русских и русскоязычных жителей. Их численность и удельный вес между переписями 1989 и 2002 гг. резко сократилась: в Ингушетии до 1% населения республики, в Чечне – до 3%, в Дагестане – до 5% [Итоги... 2004, т. 4, с. 58, 59, 64]. Применительно к таким территориям вообще вряд ли можно говорить о россиянах, как о сформированной или даже сколько-нибудь выраженной полиэтнической гражданской общности, во всяком случае, в настоящее время.

Впрочем, как я уже отметил, Российская Федерация – асимметрична, и среди ее субъектов можно найти и такие, где посылки активного формирования российской общегражданской идентичности действительно очевидны. В этом плане заметно выделяются, например, такие крупные по численности регионы России, как Москва и Краснодарский край. Для них характерны интенсивный приток мигрантов разных национальностей и, как следствие этого, значительная для краев и областей РФ этническая мозаичность населения, а также положительная динамика его численности. Если почти повсюду по стране количество ее жителей между последними переписями сократилось, то в указанных территориях их число, напротив, выросло и весьма значительно за счет положительного миграционного сальдо – в Москве на 17%, в Краснодарском крае – на 11% [Итоги... 2004, т. 14, с. 15, 21]. Именно эти регионы, на мой взгляд, и можно рассматривать как "модельные" с точки зрения закладывания основ и испытания на прочность российской гражданской (политической) нации. Забегая вперед, отмечу, что опросы в конечном счете подтвердили данное умозаключение.

Прежде всего и в столице, и в Краснодаре с начала 2000-х гг. общая социальная ситуация складывалась даже более благоприятно, чем по стране в целом. Материалы исследований, выполненные здесь в разные годы по строго сопоставимой программе и в значительной мере посредством единообразного инструментария¹, позволяют говорить о том, что социальный шок и пессимистический настрой людей, достаточно четко обозначившиеся в начале 1990-х гг. и доминировавшие в последнее десятилетие XX в., начали преодолеваться. Среди респондентов, особенно молодежи, стали утверждаться оптимистические оценки жизни и ее перспектив (см. табл. 1).

Чтобы адекватно оценить, как новая ситуация преломилась в самосознании респондентов, целесообразно дифференцировать две условные референтные группы:

- "принимающую сторону" – доминирующее население обоих регионов, представленное в первую очередь русскими;

- "гостевую" общность, формируемую преимущественно "инонациональными" миграционными потоками, для представителей которых основной вопрос – адаптация к российскому пространству.

Лаконичный и в то же время чуткий индикатор оценки адаптации – соотношение этнонационального и гражданского самосознания, отражающее меру включенности населения в процесс социальной трансформации и смены старых парадигм. При осмыслении результатов исследований, на первый взгляд, возникает парадоксальная картина. Оказывается, и в Москве и в Краснодаре у русских превалирует группа "этнофоров"², тогда как у людей, относящихся к другим национальностям, напротив, виден приоритет гражданского и даже "глобалистского"³, самоощущения (см. табл. 2).

¹ Опросы проводились в Москве (1986–1987, 1992 и 2004–2005 гг.; опрошено 3200 чел.) и Краснодаре (2007 г.; 1200 чел.). Подробнее о репрезентативности выборки, методике, инструментарии исследований и сопоставимости их результатов см. [Арутюнян, 2007, с. 7–9].

² Дословно – "носитель этнического". Термин, предложенный в свое время В. Пименовым, для обозначения индивидов, в ментальности которых собственно этнические категории и ценности занимают важное место.

³ Категория включает лиц с установкой на некое "всегражданство" – человек мира, европеец и пр.

Восприятие респондентами социальных перемен 1987–2007 гг. (в %)*

Годы	Взрослое население	В том числе		
		18–29 лет	30–49 лет	более 50 лет
Удовлетворены материальным достатком				
		Москва		
1987	42	33	37	55
1992	9	8	11	11
2005	30	40	26	22
		Краснодар		
2007	22	32	20	19
Оптимизм в оценке жизни: "жизнь становится лучше"				
		Москва		
1987	48	49	48	46
1992	8	18	10	4
2005	29	50	29	16
		Краснодар		
2007	32	61	28	16
Ностальгия по советскому прошлому				
		Москва		
2005	27	8	23	42
		Краснодар		
2007	22	10	15	37

* Здесь и далее опущена доля затруднившихся с ответом.

Однако в наблюдаемых "капризах" этнического самосознания нет ничего удивительного. Нерусские, в значительном числе "гостевые" группы, в новой среде активно приобщаясь к российской культуре, "уходят" от традиционной доминанты этнического в мироощущении. У русских, во всяком случае, когда они находятся "у себя", оно более устойчиво даже при достаточно широких социально-культурных интересах и интенсивности межнационального общения.

В принципе, с расширением границ культуры, уровня образования и т.п., самосознание вообще легче выходит из первично заданных рамок. Это обуславливает различия его типов у русских – москвичей и краснодарцев. Именно поэтому среди русских-"этнофоров" меньше доля лиц активного возраста, с высшим образованием, занятых квалифицированным умственным трудом и выполняющих значимые социально-профессиональные роли, чем у тех, кто ассоциируют себя с "россиянами", и тем более – с "глобалистами" (см. табл. 3).

Как показывает опыт, относительно активные группы "россиян" и "глобалистов" отличаются от "этнофоров" и более благоприятными установками в межнациональных отношениях и большей этнической и социально-политической толерантностью (см. табл. 4).

Аналогичным образом во всех других обследованных этнических общностях Москвы и Краснодара "россияне" оказываются динамичнее "этнофоров". Так, независимо от этнической принадлежности все представители первой группы в совершенстве владеют русским языком (многие даже считают его родным). Для значительного количества людей такого склада Россия – родина по мироощущению. Точно так же большинство их близких друзей – русские. По всем этим признакам "россияне" нерусских корней заметно отличаются от своих сородичей – "этнофоров" (см. табл. 5).

Итак, в обследованных регионах, по крайней мере, на данном этапе очевидно преобладание интегративных тенденций, на основе которого постепенно утверждается

Таблица 2

Этническая и гражданская идентичность у представителей разных национальностей по самоощущению (в % к каждой фиксируемой группе)

Этнические группы		Приоритет этничности ("этнофоры")	Приоритет гражданства	
			"Россияне"	"Глобалисты"
Русские	Москва	44	40	8
	Краснодар	55	39	5
Украинцы (Москва)		21	58	12
Татары (Москва)		25	68	2
Армяне	Москва	28	38	18
	Краснодар	36	48	10
Грузины (Москва)		21	49	11
Азербайджанцы (Москва)		27	39	22

Таблица 3

Социально-демографические характеристики групп русских с разной выраженностью этнического самосознания (в % к каждой фиксируемой группе)

	Взрослое население	В том числе		
		"Этнофоры"	"Россияне"	"Глобалисты"
Москва				
18—49 лет	62	52	71	79
С высшим образованием	40	28	36	50
Специалисты, руководители, предприниматели	40	35	46	58
Краснодар				
18—49 лет	61	55	67	81
С высшим образованием	21,5	19	24	28
Специалисты, руководители, предприниматели	25	21	28	48

общероссийская, гражданская по своей сути идентичность и формируется коллективный образ россиян. Конечно, это весьма не простой процесс, требующий значительных и обоюдных усилий от "новоселов" (в том числе, временно проживающих в данном месте) и от доминирующего большинства [Арутюнян, 2005, с. 34–35]. Тем более что среди русских и нерусских старожилов (или, как их называли раньше, прописанных) значительны группы "этнофоров", которые отдают заметное предпочтение представителям именно своих национальностей (см. табл. 4, 5).

В принципе, национальное происхождение **само по себе** никак не может быть критерием, сколько-нибудь определяющим отношение к миру и тем более диктующим поведение. Преодоление порой значительной искусственной (наносной) дистанции в этнонациональном самосознании и культуре – результат политики и, что важнее, социальной зрелости общества. Известно, например, что особые трудности в процессе складывания российской политической нации создают националистически ориентированные группы населения. Они немногочисленны: число симпатизирующих тем же скинхедам среди русских в обследованных регионах не превышает 2%. Но одновременно в социуме нет всеобщего, безусловно жесткого противостояния агрессивным формам этнонационализма. Примерно 15% москвичей и краснодарцев по собственным самооценкам относятся к его проявлениям безразлично. Это говорит о резерв-

Таблица 4

Социально-этнические ориентации русских (в % к каждой фиксируемой группе)

А. Этнонациональные ориентации				
Относятся позитивно к:	Взрослое население	В том числе		
		"Этнофоры"	"Россияне"	"Глобалисты"
Москва				
Русским	94	94	94	94
Армянам	66	60	70	73
Евреям	71	62	77	85
Азербайджанцам	50	43	55	60
Чеченцам	41	32	42	60
Краснодар				
Русским	98	98	98	98
Армянам	83	80	80	86
Евреям	79	77	80	92
Азербайджанцам	67	н/д	н/д	н/д
Чеченцам	49	н/д	н/д	н/д

Б. Социально-политические ориентации

Относятся позитивно к:	Взрослое население	В том числе		
		"Этнофоры"	"Россияне"	"Глобалисты"
Москва				
Предпринимателям	54	47	57	59
Банкирам	38	31	33	42
Коммунистам	23	28	18	18
Краснодар				
Предпринимателям	61	51	68	87
Банкирам	31	28	29	61
Коммунистам	31	38	25	11

Таблица 5

Адаптация нерусских москвичей к доминирующей среде (в % к каждой фиксируемой группе)

<i>А. Языковая культура</i>					
Этнические группы		Думают на русском языке		Родной язык – русский	
		"Россияне"	"Этнофоры"	"Россияне"	"Этнофоры"
Армяне	Москва	96	91	64	36
	Краснодар	84	66	52	15
Грузины (Москва)		90	68	54	16
Азербайджанцы (Москва)		83	66	33	3

Б. Этнонациональная общность

Этнические группы		Родиной осознается Россия		Близкие друзья – русские	
		"Россияне"	"Этнофоры"	"Россияне"	"Этнофоры"
Армяне	Москва	50	32	63	39
	Краснодар	52	20	50	19
Грузины (Москва)		44	10	59	30
Азербайджанцы (Москва)		57	26	51	29

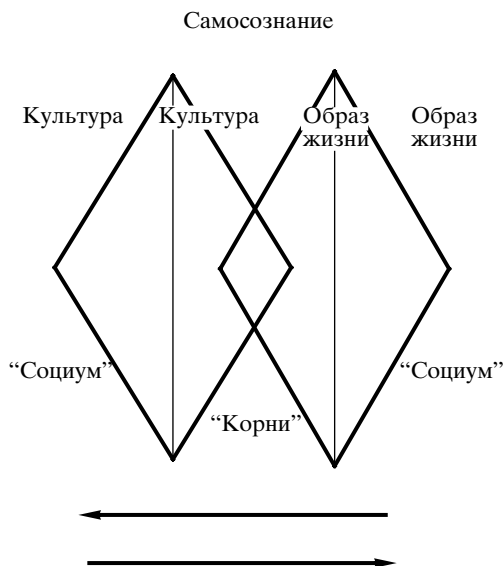

Рис. 1. Взаимодействие этносов: интеграция или дезинтеграция.

ном потенциале националистической идеи, который может быть актуализирован, если общая ситуация в стране будет складываться неблагоприятно. Ведь среди жителей Москвы и Краснодара и сейчас достаточно выражены консервативные настроения и отрицательные национальные ориентации. Так, 64% русских москвичей и 61% краснодарцев считают, к примеру, что есть этнические группы, которые "могут осложнять" обстановку. Естественно, отношение к пребыванию таких групп (в основном это – нерусские мигранты) в упомянутых городах отрицательное. Противоположной точки зрения придерживаются соответственно, 16% и 19%.

Тем не менее еще раз подчеркну: в настоящее время в наиболее благополучных частях РФ доминирует тенденция органического социального и этнокультурного взаимодействия русских и людей иных национальностей, и на ее основе формируется новая, гражданственная форма макроидентичности – "россияне". Но и традиционно понимаемая этничность, определяющаяся "родовыми корнями", как это отражено на приведенном рисунке 1, при этом сохраняется. Этническое происхождение может сказываться в культуре, в образе жизни, в нравственных нормах, в поведении, но гораздо очевиднее и определеннее в самосознании. Естественно, этнические образования не живут сами по себе, этносы вступают во взаимодействие, что обуславливает в разной степени выраженную межэтническую интеграцию, заметную в культуре и образе жизни. Дифференциация в самосознании между этносами остается при этом наиболее устойчивой (см. рис. 1).

Исторические судьбы определяют динамику эволюции различных по своим "корням" этнических образований. По логике модернизации современного общества, взаимодействующие этносы, обозначенные на рисунке ромбами, сближаются в разных проявлениях, но это отнюдь не неизбежно. В общих процессах такого направления, как показывает жизненная практика, возможно размежевание, столкновение и даже порой достаточно неожиданные конфликты. Но на определенном этапе цивилизационного развития преобладают все же интегративные тенденции, что предполагает в перспективе формирование новых межэтнических, а точнее, "надэтнических" общностей со сходными и даже единообразными чертами в культуре, образе жизни и в конечном счете в самосознании (см. рис. 2).

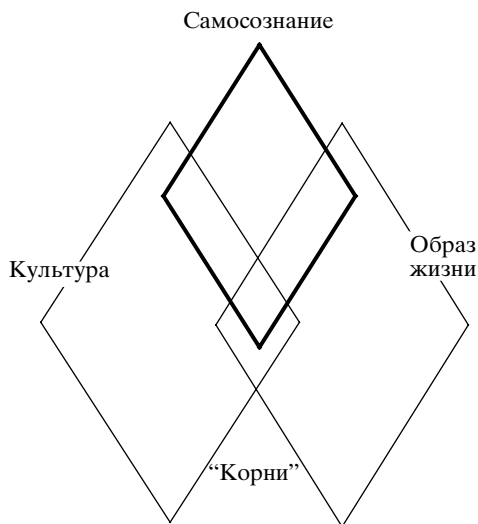

Рис. 2. Надэтническая общность.

Симптомы качественных результатов таких интегративных процессов характерны для некоторых стран, в которых уже может идти речь о формировании собирательных надэтнических идентичностей типа американской. Кстати, это внешне сходно с существовавшим у нас в недавнем прошлом надэтническим образом "советского человека", не выдержавшего, однако, испытания во времени.

В новой России сейчас прослеживается тенденция становления собирательного для нашей страны коллективного образа россиянина. Чтобы эта тенденция была действенной, она должна выходить за границы просто настроений, иметь жизненные проявления и безусловную устойчивость. А это возможно только при развитии в обществе осознанной, реальной демократической системы, когда народ не механически принимает политику межнациональной идентификации, а реализует, определяет и контролирует ее. Пока это доступно не многим, соответственно, ограничены и рамки реальной демократии в любой сфере, включая и систему межэтнического взаимодействия. Расширение границ демократии и разносторонность ее проявлений требуют зрелого общественного сознания, "массового" интеллекта, а значит, времени. Но демократия и только она придает обществу жизненность, действенность межэтнической общности и возможность ее совершенствования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Арутюнян Ю.В. Москвичи. Этносоциологическое исследование. М., 2007.
 Арутюнян Ю.В. О потенциале межэтнической интеграции в московском мегаполисе // Социологические исследования. 2005. № 1.
 Горшков М. Российская идентичность в условиях трансформирующихся процессов // Вестник российской нации. 2008. № 1.
 Дробижева Л.М. Процессы гражданской интеграции в полиэтническом российском обществе // Общественные науки и современность. 2008. № 2.
 Итоги Всероссийской переписи населения 2000 года. М., 2004. Т. 4, кн. 1; Т. 14.
 Левада Ю. От мнения к пониманию. М., 2000.